

Е. В. Иванова E. V. Ivanova

Челябинск, Россия Chelyabinsk, Russia

**АРХЕТИП АПОКАЛИПСИСА
И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ
В ТЕКСТАХ СММ**

**ARCHETYPE OF APOCALYPSE
AND ITS VERBALIZATION
IN MASS MEDIA TEXTS**

Аннотация. Анализируется на примере архетипа апокалипсиса воспроизведение архетипа в тексте. Автор рассматривает метафору как способ вербализации или воссоздания архетипа и останавливается на религиозной метафоре как одной из самых распространенных метафорических моделей в текстах русскоязычных СММ.

Abstract. The reproduction of the archetypes in texts is analyzed by example of the apocalypse archetype. The author considers metaphor as a means of the verbalization or reconstruction of the archetype and dwells on the religious metaphor as one of the general metaphorical models in the Russian mass media.

Ключевые слова: архетип; мифологема; религиозная метафора; метафорическая модель; фрейм; метафорический концепт; метафорическая концептуализация.

Key words: archetype; mythologem; religious metaphor; metaphorical model; frame; metaphorical concept; metaphorical conceptualization.

Сведения об авторе: Иванова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка.

About the author: Ivanova Elena Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of the German Language

Место работы: Челябинский государственный университет.

Place of employment: Chalyabinsk State University

Контактная информация: 454021, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, к. 332.
e-mail: elena-ivanova79@yandex.ru.

Пришедшее из философии, психологии и науке о мифе понятие «архетип» стало распространяться в литературоведении, культурологии, социологии, политологии, религиоведении и т. д., хотя границы между этими областями знаний несколько условны, поскольку происходит их постоянное взаимопроникновение.

Архетип — первообраз, изначальная модель мировосприятия, укорененная в коллективном бессознательном человечества, нации, рода и актуализирующаяся в индивидуальной (творческой) деятельности индивида. По сути, это исходный базовый образец для дальнейших вариативных построений.

Архетип — это семантические целостности ассоциативного типа, которые могут возникать в сознании человека вследствие трансформации психической энергии. Следовательно, реализация архетипов в литературных произведениях практически неизбежна. Описание специфики функционирования архетипов является одной из актуальных проблем современной литературоведческой мысли [См.: Кушниренко 2010: 30].

Важнейшим свойством архетипа является способность видоизменяться с сохранением на разных исторических этапах неизменных значения и функции. А. Большакова называет это «вариативностью инвариантности» [Большакова 2001].

Для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся глобальностью, универсальностью и имеющих широкое распространение в культурах народов мира, К. Г. Юнг и К. Кереньи вводят понятие мифологема. Мифологема — единица мифологического мышления, образ, обладающий целостностью для культурного человека, содержащий устойчивый комплекс определенных черт. Это некая первичная сюжетная схема, кросскультурная идея, встречающаяся в фольклоре разных народов, перешедшая из мифа в эпос и волшебную сказку, затем в рыцарский роман и т. д. [Мелетинский 2000]. За счет использования мифологических сюжетов и структур происходит воздействие на архетипы сознания адресата, что, в свою очередь, способствует

Воспроизведение архетипических представлений в тексте — процесс сложный и

развитию новых культурных образований и мифологем.

К исходным, ключевым символическим образам, которые можно назвать мифологемами, относится апокалипсис — универсальный культурный архетип, характерный еще для архаического сознания, отраженного в большинстве религий мира. Данная мифологема обобщает глобальные, универсальные темы и сюжеты катастрофы. В связи с мировым экономическим кризисом и катастрофическим загрязнением окружающей среды в дискурсе последних лет доминирует гонка между апокалипсическими предсказаниями. Апокалипсис, или конец света, — распространенный религиозный фразеологизм, означающий спрогнозированную либо воображаемую угрозу прекращения существования всех людей, цивилизаций, всего человечества, Земли или даже Вселенной. В более узком смысле это уничтожение всего живого, крах, нечто, что невозможно пережить, нечто невообразимое. Как правило, конец света представляется в виде окончательной битвы между силами добра и зла, в результате которой человечество погибнет. Наиболее наглядно идея конца света развита в иудаизме и христианстве, в которых после утверждается, что после данного события должен прийти мессия, чтобы победить зло и совершить Страшный суд над всеми живыми и мертвыми, на котором каждому воздастся по его вере (с точки зрения протестантов) или его делам (с точки зрения остальных христиан). Фоном Страшного суда становится мировая катастрофа — разрушение мира, потоп, мировой пожар. Таким образом, обязательные семантические компоненты мифологемы апокалипсиса — это битва добра и зла или катастрофа, прекращение жизни на Земле, приход мессии, Страшный суд.

Мифологема апокалипсиса выступает композиционной основой любого произведения-катастрофы. Исторически первой формой реализации мифологемы апокалипсиса в лингвистическом материале выступают мифы о конце света. На других ступенях мифологема актуализируется в священных текстах различных религий, фольклорной традиции (легендах, преданиях, сагах, былинах, сказаниях, а также сказках, песнях и балладах) и произведениях классической литературы, составляющих в совокупности корпус прецедентных текстов.

Если взглянуть на историческое и геологическое прошлое человечества через призму мифологии, можно увидеть, что многие реальные природные катастрофы нашли свое отражение в мифах, сказаниях и леген-

дах, передаваемых из поколения в поколение. Человек всегда обожествлял природу и испытывал страх перед ее силами. В культуре каждого народа есть описание борьбы богов, изображенное как сражение стихий или выражение гнева богов в природных катаклизмах. Наиболее известные тому примеры — скандинавские мифы (борьба богов), греческие (борьба богов с титанами, миф о Девкалионе и потопе, гибель Атлантиды), библейские мифы (гибель Содома и Гоморры, потоп и Ноев ковчег, казни египетские). В наше время вектор катастрофизма смещается со страха перед природными катастрофами в сторону страха человечества перед самим собой, перед разрушительными силами, скрытыми в личности, организациях, выработанными людьми, перед бедствиями, развязываемыми отдельным человеком и группами лиц.

Существует много способов выразить или воссоздать архетип; наиболее распространенные из них — мифы, сновидения, бредовые фантазии, сказки, религиозные представления, произведения искусства, творения культуры. В этих особых областях деятельности сознания непредставимый архетип обретает осязаемую форму и находит воплощение в действии. Вербальное выражение архетипов происходит посредством метафор и символов. По Юнгу, основная функция метафор как раз и заключается в вербализации архетипов: архетип облекается в метафорические одежды, которые помогают ему выйти за пределы понимания обычного бодрствующего сознания [Юнг 1994]. Метафора — уникальное средство, несущее мощную лингвистическую, культурную и психологическую нагрузку. Метафорические образы обеспечивают познание объекта с помощью взаимодействия чувственного и рационального компонентов мышления. Современная коммуникация уже оценила большие возможности метафорического воздействия на реципиента. Метафора как языковое выражение, языковая реализация архетипа, наполненная эмоциями и ассоциациями, рождает в воображении потребителя обширный перечень эмоций и переживаний.

Каждая метафора существует одновременно на нескольких уровнях: в контексте, тексте и дискурсе. Контекст позволяет расшифровать значение метафорического выражения. В тексте метафора выступает частью метафорической системы целого: в одних случаях в словесном произведении происходит развертывание одной метафорической модели, в других — встречаются метафорические выражения разных моделей.

Метафорическая модель имеет сложную семантическую структуру и состоит из множества элементов. К структурно-семантическим свойствам метафорической модели относятся иерархическое устройство, пересекаемость с другими моделями, фреймовая организация.

Описание семантической структуры метафорической модели начинается с описания сферы-источника и сферы-цели метафорического переноса и построения фреймовой структуры данной метафорической модели в определенном дискурсе. Фреймовая модель состоит из типовых слотов — элементов ситуации, составляющих части фрейма.

При когнитивном анализе метафорических моделей рассматриваются элементы, принадлежащие к разным лексико-семантическим группам, частям речи; в рамках единой системы рассматриваются собственно лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, а также другие воспроизводимые единицы (пословицы, поговорки, афоризмы и т. п.). К анализу привлекаются не только метафорические выражения, но и другие тропы: метафорический эпитет, сравнение, ирония, гипербола, литота, так как понятийное сближение — более важный фактор, чем уровневые или структурные различия (т. е. анализируются слова разных частей речи, лексико-семантических разрядов, семантических объединений) [Чудинов 2001: 41].

Метафорическая модель характеризуется открытостью, способностью к более детальному развертыванию с использованием новых компонентов. Однако можно определить вероятные направления развертывания/расширения конкретной модели.

В СМИ широко распространены метафорические образы конца света, в которых находят отражение архетип и мифологемы апокалипсиса. Чаще всего используется религиозная метафора, представляющая конец света как действие неких высших сил. В этом случае конец света посылается Богом, поэтому его невозможно предотвратить или избежать, что лишает человека уверенности в своих возможностях. Когда в очередной раз происходит катастрофа с многочисленными человеческими жертвами, люди невольно задумываются о причинах происходящего: является ли катастрофа случайностью или наказанием Бога.

Религиозная метафора представлена целым спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление катастрофы как наказания за грехи и провинности человека.

Например, наводнение в г. Крымске летом 2012 г. представляется в новостных сообщениях как наказание людям: *Бог посылает людям наказание за забвение заповедей, аморальный образ жизни и непомерную жадность. Разгул стихии суть выражение гнева Всевышнего* [Белецкий 2012].

Однако не на одну Россию пролился в последние дни гнев Божий. 12 июня в Вашингтоне прошел парад содомитов, который возглавлял мэр столицы. А через несколько дней на восточное побережье США обрушились ураганы, вследствие чего тысячи людей остались без электроэнергии, а некоторые погибли. За ураганами последовала аномальная жара — более 40 градусов по Цельсию. Вашингтон превратился в горячий ад. Множится число жертв. Это свидетельство того, что Бог поругаем не бывает. Город, во главе с мэром бросивший Небу вызов, получил от Неба должный ответ [Священник: Крымск...].

Этой точки зрения придерживаются как священники, проповедники, так и журналисты и другие миряне. Однако то, что природные катастрофы — наказания Бога за проступки человека, ставится под вопрос, когда говорят о невинно пострадавших, особенно детях: *Wer sagt da, angesichts der Opfer ohne Zahl, Gott habe sich gerächt?! Die Kinder an der Mutterbrust, erschlagen und verblutet, was haben sie getan, was haben sie verbrochen?* [Badde 2002] / *Кто может сказать, ввиду бесчисленного количества жертв, что это месть Бога? Дети на материнской груди, убитые и истекающие кровью, — что они сделали, в чем они провинились?*

На это священники отвечают, что *общество и все его представители несут ответственность за сделанный выбор в пользу аморальности и стяжательства. Мы все обязаны ответить перед Божиим судом, когда нас призывают к ответу.* Так утверждает преподобный Грэм Доу, епископ Карлайла, относящийся к высшему духовенству Великобритании [Белецкий 2012].

Довольно интересна разновидность религиозной метафоры «Природа — это палач», в рамках которой природная катастрофа исполняет приговор, оглашенный людям Богом за прегрешения (палач, как известно, приводит в исполнение приговор о смертной казни или телесном наказании): *Катастрофа — секира палача или побуждение к действию* [Choor 2012]; *Бог наказал, что землетрясения и цунами — орудие наказания грешной земли и человечества — это одни из главных инструментов уничтожения* [Толкователь Библии 2012].

Часто катастрофы происходят из-за не-

вежества, безответственности, невнимательности (из-за брошенной в неположенном месте непотушенной сигареты возникают лесные пожары), нередки и природные катастрофы, происходящие без вмешательства человека. Когда случаются подобные бедствия, влекущие за собой страдания и смерти, многие считают, что такова воля Божия, что это наказание, посылаемое Богом. Однако верующие винят в происходящем не только Бога, но и дьявола: *Дьявол занят все время своей черной работой. Несчастные случаи, бедствия на воде и на суше, страшные опустошительные пожары, ураганы, ужасные бури, землетрясения — во всем видна его злая воля. Он собирает свою жатву, голод и бедствия следуют за ним. Он поражает воздух смертоносными испарениями, и тысячи людей погибают от эпидемий* [Кто виновен в страданиях человечества?].

Религиозная метафора, концептуализирующая катастрофы как результат действия неких высших сил, занимала доминирующее положение вплоть до эпохи Возрождения, когда существование Бога начало ставиться под вопрос, но традиционная «божественная» картина мира сохраняется при интерпретации природных катастроф. Однако постепенно, в связи с техническим, экономическим и общественным развитием, с увеличением значимости естественных и технических наук и уменьшением политического влияния церкви, изменяется восприятие катастрофы, прежние интерпретационные модели вытесняются новыми, которые обращаются к анализу причин и поиску виновников происходящего. Религиозная метафора всё больше вытесняется антропоморфной, зооморфной, фитоморфной, морбиальной, театральной и военной метафорами.

На **стилистическом** уровне мифологема объективируется символами (например, конец света как символ бренности всего сущего, мира, символ начала новой жизни, обновления, символ победы добра над злом), метафорами (в частности, метафоры Страшного суда, метафоры, представляющие различные природные катастрофы как суд Божий, наказание Бога человечеству за его грехи, метафоры, представляющие природу и окружающий мир как исполнителей наказания Бога), аллюзиями, отсылающими к прецедентным текстам иных эпох и народов (прежде всего к Библии, Новому Завету, Корану, а также к различным мифам, сказаниям, легендам), которые часто реализуются посредством топонимов, антропонимов (упоминания Иисуса Христа, апостола Иоанна, пророка Мухаммеда).

На **лексическом** уровне мифологема апокалипсиса эксплицируются единицами и словосочетаниями, входящими в соответствующее семантическое поле и употребляющимися как для описания собственно грядущего конца света: *21 декабря 2012 года Земля погибнет ... Начнутся извержения вулканов, наводнения, Землю охватят пожары. Смогут уцелеть только 35 млн человек — ничтожная доля процента от всех живущих на планете. Нынешние государства будут разрушены* [Зотов 2011], так и ситуаций другого типа, тем не менее мыслящихся как конец света, например проигрыша в спортивных состязаниях: *Для России наступил конец света: Канада ликует, а для российских хоккеистов Олимпиада закончилась* [Зимеоны 2010]. Столь же значимое событие, сопоставимое с концом света, — финансовый кризис: *Финансовый апокалипсис дышит в затылок* [Галланд 2011]; *„Армагеддон“ — экономический и финансовый апокалипсис, наступления которого опасается американский президент Барак Обама, если американский политический класс не образумится в ближайшие дни, пишет издание* [Рампини 2011].

Метафора, изображающая предстоящие выборы как апокалипсис, также достаточно распространена в СМИ и политическом дискурсе: *Летом в Москве политическая жизнь обычно замирает заметнее, чем в западных столицах. Однако в этом году дело обстоит иначе. Российская элита испытывает страх: не за отечество, а за самих себя. „Все живут с мыслью о том, что надвигается конец света. На карту поставлены судьбы и карьеры“, — цитирует автор статьи Маттиас Шепп главного редактора „Новой газеты“ Дмитрия Муратова* [Шепп 2011].

С концом света сравниваются тяжелые трудноизлечимые болезни, например диабет называют «сахарным апокалипсисом» [Сахарный апокалипсис...]. Даже плохая погода нередко ассоциируется с концом света: *На погоду в Москве не повлияет „апокалипсис“ в небе* [Орлова 2011].

Таким образом, мифологема апокалипсиса достаточно широко распространена в СМИ и используется журналистами и политиками для изображения острой напряженной ситуации, возникшей по различным причинам, — от угрозы природной или техногенной катастрофы до проигрыша в Олимпиаде и экономического кризиса.

Катастрофичность сегодняшней жизни интерпретируется обычно через перечень глобальных проблем современного мира (экологического кризиса, терроризма и т. д.),

препятствующих его благополучию и гармонизации. Человек, не обладающий критическим сознанием, как правило, воспринимает такой поток информации о бедствиях крайне эмоционально. Глобальная информационно-коммуникативная среда, информационный характер современного общества приводят к формированию катастрофического мышления, что, в свою очередь, свидетельствует о кризисе идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большакова А.* Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. № 6. С. 169—177.
2. *Кушницренко А. А.* Семантика компонентов архетипического комплекса литературного произведения // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя : материалы Международ. заоч. науч. конф. (г. Астрахань, 19—24 апр. 2010 г.) / под ред. Г. Г. Исаева ; сост. Г. Г. Исаев, Т. Ю. Громова, Д. М. Бычков. — Астрахань : Изд. дом «Астрахан. ун-т», 2010. С. 30—32.
3. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. 3-е изд., репр. — М. : Наука, 2000.
4. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
5. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. — М. : Прогресс, 1994.

ИСТОЧНИКИ

6. *Белецкий М.* Наводнение – наказание Божие людям за грехи // Культура — ВРН : сайт. 2012. 8 июля. URL: <http://culturavrn.ru/society/7078>.
7. *Галланд Д.* Финансовый апокалипсис дышит в затылок // Bankir.ru : сайт. 2011. 29 авг. URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/finansovyi-apokalipsis-dyshit-v-zatylok-1000038>.

8. *Зимеони Э.* Для России наступил конец света // InoPressa : сайт. 2010. 26 февр. URL: <http://www.inopressa.ru/article/26Feb2010/faz/olimp4.html>.

9. *Зотов Г.* 2012-й: конец света не состоится! Индейцы мая предсказали финансовый кризис // Аргументы и факты. 2011. 28 дек. URL: <http://www.aif.ru/society/article/48461>.

10. *Кто виновен в страданиях человечества?* // Христианский взгляд : сайт. 2012. 12 авг. URL: <http://biblepravda.com/page.php?id=1458>.

11. *Орлова Д.* На погоду в Москве не повлияет «апокалипсис» в небе // Комсомольская правда. 2011. 19 марта. URL: <http://www.kp.ru/daily/25654/817643>.

12. *Рампини Ф.* Америка и Италия, риск Армагеддона. «Август паники на биржах» // InoPressa : сайт. URL: <http://www.inopressa.ru/article/18Jul2011/repubblica/usa.html>.

13. *Сахарный апокалипсис* — сахарный диабет : сайт. URL: <http://www.protiv-diabeta.ru/apokalipsis.php>.

14. *Священник:* Крымск — наказание за грехи курортников // Росбалт : сайт. 2012. 16 июля. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/07/16/1011493.html>.

15. *Толкователь Библии.* Хроника грядущих катастроф. Библия о «Последнем времени» // Наша планета : сайт. 2012. 15 апр. URL: http://planeta.moy.su/blog/khronika_grjadushhikh_katastrof/2012-04-15-4761.

16. *Шенн М.* Бой за кулисами // InoPressa : сайт. 2011. 18 июля. URL: http://www.inopressa.ru/article/18Jul2011/spiegel/med_put.html.

17. *Badde P.* Die Kinder von San Giuliano // Die Welt. 2002. 02.11. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article419511/Die-Kinder-von-San-Giuliano.html>.

18. *Choop.* Катастрофа — секира палача или к побуждение к действию // Skill Black Clan : сайт. 2012. 9 апр. URL: http://sbc.clan.su/publ/raznoe/vashi-stati/katastrofa_sekira_palacha_ili_k_pobuzhdenie_k_dejstviju/4-1-0-259.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. А. Нефедова